

Можно отмыть русский язык?

Официальная риторика о защите языка обернулась демагогией.

Филфак всегда учил учиться: работать с текстами разных типов, сопоставлять позиции и точки зрения, структурировать информацию. После филфака можно освоить любую гуманитарную специальность — от психологии до социологии. Филолога нельзя подготовить форсирующими темпами. Вот об этом следует подумать. Филфаки разогнать легко. А вот когда понадобится все это восстановить... Кстати, филфаки в истории отечественных университетов не закрывались никогда, что-то подсказывало начальству, что процесс может стать необратимым. А сегодня в небольшом городе Дрогобыч (Западная Украина) бюджетный набор на отделение русского языка и литературы такой же, как и в ГОУ ВПО «Самарский государственный университет».

Первый самарский университет, созданный демократическим правительством Комитета учредительного собрания в 1919 году, начинался с единственного факультета — историко-филологического. В 1969 году в закрытом городе Куйбышеве университет был возрожден. Отделение русского языка и литературы сначала входило в состав гуманитарного факультета, а затем русская филология стала ядром самостоятельного факультета.

В 2010 году русское отделение получило 17 бюджетных мест на дневную и 10 на заочную форму обучения. В этом году мечтают сохранить прежний уровень. Остальное придется добирать платниками. Стоимость обучения около 60 тыс. рублей в год. Для наших абитуриентов, детей тех, кого с брезгливой жалостью называют интеллигенцией, и отдельных энтузиастов, часто поступающих против воли родителей, сумма, сами понимаете, какая. Еще в 2005 году число бюджетных мест на дневное отделение равнялось 46. В 2006 году — бюджетных мест для дневников было уже 40, в 2007-м — 35, далее 30, 19... После перехода на систему «бакалавриат + магистратура», эта самая магистратура, как ожидается, будет исключительно платной. Совет факультета в этом году просит хотя бы 5 бюджетных магистерских мест, а ведь на филфаке, кроме русского отделения есть еще и романо-германское.

Выводы из этой статистики сделать не сложно. Официальная риторика о защите русского языка, о формировании интереса к чтению и т.д. и т.п. обернулась демагогией. Подготовка специалистов в области государственного языка переводится на коммерческую основу. Выпускники в процессе трудовой деятельности — преподавателями, музейными работниками, исследователями — при более чем скромной зарплате, надо думать, легко, как сейчас говорят, «отобьют» вложенные в обучение 360 тыс. рублей. И это по минимуму за 4 года бакалавриата и 2 года магистратуры, если ее цена не будет выше. Чтобы вернуть в семейный бюджет эти деньги молодому специалисту года четыре работать придется, если, конечно, не есть, не пить.

Может, в этом есть «сермяжная правда»? Государство не хочет тратить деньги впустую. Но подавляющее большинство выпускников русского отделения филфака работают по специальности: учителя, преподаватели гуманитарных дисциплин в вузах, журналисты, редакторы и издатели, музейщики, кураторы художественных проектов, критики, лингвисты-эксперты в судебных делах.

Специалист в области национального языка и литературы в любой национальной культуре — это и держатель традиции, и агент модернизации-глобализации в ее цивилизованном виде. Исследователи констатируют наметившийся раскол национальной культуры по линии языка. С одной стороны, наблюдается ориентация модернизированных жителей больших городов, активных пользователей интернета на англоязычную среду, широкое использование «русангла», по старинному — смешения французского с нижегородским; с другой — языковая маргинализация социально депривированных слоев населения. Их речь перенасыщена арго, вульгарным просторечием, матом. Впрочем, мата — особой формы языковой агрессии — хватает у всех. Мы стремительно теряем русский литературный язык. Литературный язык — это, возможно, последняя скрепа российской нации. ВМПС, как называл его Василий Аксенов, — «великий, могучий, правдивый и свободный» (И.С. Тургенев, кто не знает). Хочется еще раз поставить скобки, чтобы заметить: незнающие существуют и даже руководят некими службами в российских вузах. Собственными глазами в Тольятти видела на фасаде местного университета невразумительную цитату за подписью Н. Грибоедова.

Без литературного языка в его связи с историей русской культуры прошлое, запечатленное в текстах, может навсегда закрыться для молодых россиян. «Капитанскую дочку» уже понимают с трудом. Хрестоматийный текст Пушкина, кроме шуток, скоро нужно будет переводить на «новояз». Причем делать несколько переводов: на «русангл», на какую-нибудь «феню» и отдельно на «олбанский». Русская классическая литература — наш главный, как теперь говорят, культурный бренд. Так вот, бренд может превратиться в «лейбл», этикетку, и только редкие знатоки смогут отличить фирму от подделки.

«Русский язык и литература» не просто одна из специальностей на гуманитарном факультете. Это вторую сотню лет существующая институция, поддерживающая не только культуру живого языка, но и культуру чтения. Культура чтения — это критическая оценка прочитанного, умение извлекать из текста смысл, а точнее продуцировать этот смысл в диалоге с книгой. Отечественная филология за долгое время несвободы, когда художественная литература была нашим «единственным всем», выработала богатейший набор техник и технологий интерпретации текстов, целую космографию смыслов. Чем была бы российская культура без школы Лотмана, Лихачева, Бахтина, наследие которых пока живет, развивается, тихо и скромно, хотя, возможно, здесь и не хватает хорошей агрессивности. Классическая литература, преподаваемая и в советской школе, продолжала формировать общий набор символов, которые сохраняли национальную культуру. Именно «легенда русской литературы» (выражение Ю.М. Лотмана), да, идеологически приспособленная, но все же сохраняющая преемственность в наборе имен, тем и произведений, транслировала советским и постсоветским людям этические нормы и практические нравственные послылы, об эрозии которых сегодня говорят (или просто трюндят?) все — от городских сумасшедших до высокого начальства. Русская литература — это всеобщее достояние. Опыт ее прочтения, прежде всего опыт критический, вырабатывался филфаками, где изучают не только и не столько орфографию, сколько историю языка и литературы, теорию языка и текста, теорию литературы и обязательно проблемные дисциплины в виде авторских спецкурсов. Спецкурсы — это, по определению, инновационные дисциплины с мощной креативной составляющей. «История и теория русского авангарда», «Современные дискурсивные практики», «Гендерная история русской литературы», «Литературное пародирование», «Современная языковая личность», «Язык рекламы», «Теория метафоры», «Русская ономастика», «Когнитивная лингвистика», «Современная художественная критика». Никакие лингвистические факультеты и новообразованные узкие специальности не предполагают такого набора курсов и тем.

Считается, что современная Россия открывается в мир, что современные школьники и студенты, специалисты, конкурентоспособные на рынке труда, должны свободно владеть как минимум двумя иностранными языками. Но углубленное изучение иностранных языков невозможно без знания родного языка и его культуры. Почитайте современные переводы. Понять, что там написано, — невозможно: убогие транслитерации, неудачные кальки, мутные определения. А без хорошего перевода иноязычный текст не может стать достоянием отечественной мысли и культуры. Наш Гомер — это Гнедич и Жуковский, а наш Данте — это Лозинский, потому что они смогли пе-ре-вести, то есть включить текст в систему понятных русскоязычному читателю языковых и культурных ассоциаций.

Филологические факультеты производят культурную среду: через своих студентов, выпускников, преподавателей, через конференции, публичные лекции, междисциплинарные семинары, исследования. В Самаре это точно так. Мы все печемся о модернизации, о нравственности, культуре, о формировании общества граждан, думаем, чего бы здесь такое инновационное придумать, чтобы активизировать... Но, право, как в известном анекдоте про чумазных детишек, может, лучше отмыть уже существующих, чем плодить новых?

Тем временем

13 мая выяснилось, что набор на отечественную филологию Самарского госуниверситета не просто существенно сокращается, но практически срывается, по крайней мере в этом году. Абитуриенты факультета оказались жертвами сначала нерасторопности, а затем своеобразной оперативности Минобрнауки.

24 января 2011 года министерство соорудило приказ № 86 «О внесении изменений в перечень вступительных испытаний в образовательные учреждения высшего профессионального образования, имеющие государственную аккредитацию» и разместило его проект на своем сайте. После его появления многие вузы изменили старый перечень вступительных испытаний — ведь время записи на ЕГЭ заканчивается 1 марта, и необходимо было к этому сроку оповестить абитуриентов о наборе испытаний на специальности и направления. Так было и в нашем вузе на направлении «Филология», в рамках которого для профилей «Отечественная филология» и «Прикладная филология» на 1 февраля 2011 года третьим испытанием значился иностранный язык, а в середине февраля он был заменен историей, как рекомендовал приказ № 86.

Но Минобрнауки свой приказ зарегистрировало только 1 марта, то есть формально он начал действовать после всех самим же министерством установленных сроков. Посыпались жалобы, последовала критика президента. И вот во второй декаде мая, когда все сроки записи на ЕГЭ прошли (!), появляется письмо Минобрнауки, предписывающее вернуть все, как было 1 февраля. Для филологов Самарского университета Минобрнауки от 13 мая предполагает возвращение в перечень вступительных испытаний по иностранному языку. Абитуриенты в момент, когда вот-вот начнутся ЕГЭ, не могут ничего изменить в наборе выбранных ими экзаменов — запись закончилась 1 марта! В результате совершенно непродуманных действий Минобрнауки выпускники школ, планирующие поступать на профили «Отечественная филология» и «Прикладная филология», оказались в патовой ситуации. Набор экзаменов, который они избрали — русский язык, литература, история, — не позволяет участвовать в конкурсе ни на одну другую специальность. Вузы не могут помочь абитуриентам в решении этой проблемы — это не в их компетенции.

Ирина Саморукова,
доктор филологических наук,
профессор Самарского государственного университета

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 2877 27.05.2011, 16:13 📄 324
URL: <https://babr24.com/?ADE=93836> Bytes: 10500 / 10460 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)